

Обработка рубинов. (Гермиона)

Слушать, как на ушах индианок развешивают высококачественную лапшу — было почти невыносимо. И я даже попросила включить индианок в систему общей связи и дать послушать комментарии Видящей и мои, включая матерные. Но Гарри отказался.

— Недооценка Великого мага — это та ошибка, которую очень малому количеству существ удастся совершить дважды — сказал он. — Безо всякой легиленции, по одним только изменениям выражений лиц Дамблдор способен оценить влияние своей речи с большой точностью. По крайней мере — из такого предположения советует исходить моя внутренняя паранойя... и та, что «на внешнем носителе» — с ней совершенно согласна.

Так что индианки получили живую, нефilterованную дозу пропаганды от Великого Белого... и искренне с ней согласились, обманув его самой страшной ложью — правдивой.

Несколько дней после этого заседания у нас не находилось возможности уединиться на четверых: учителя навалили столько заданий, что свободного времени на интриги, отличные от негласно санкционированной, по словам Гарри, варки Обратного зелья — практически не оставалось. Да и сами Рубины держались, в основном, поближе к Рону, исполняя высочайшее повеление.

Я даже спросила Гарри, не является ли это увеличение интенсивности обучения — частью интриги Дамблдора. Гарри рассмеялся.

— Не стоит считать Дамблдора — богом Зла. Он всего лишь среднеуспешный интриган, пусть и Великий маг. Так что предполагать, что он еще летом (когда составлялись учебные планы) знал, когда именно у него получится серьезно поговорить с Рубинами, знал, что мы захотим его опровергнуть, и противодействует таким вот образом... Если это действительно так, то надо хватать тебя в охапку — и сваливать в Хаос, чтобы не догнали. Но мы ведь еще подержаемся?

Я кивнула... Хотя идея «схватить меня в охапку», и показалась привлекательной. Так что я придвинулась к нему поближе, «стараясь дотянуться до неудобно расположенных лепестков златоцвета». Реакция коварного и непредсказуемого демона Хаоса — оказалась на удивление предсказуемой. Он крепко обнял меня за плечи, и до златоцвета дотянулся сам. Конечно, это вызвало несколько негативную реакцию Джинни... но уже то, что она постаралась эту реакцию скрыть — было хорошим признаком.

Однако, «все проходит». Прошел и свирепый навал, разделивший учеников на изолированные группы, общающиеся между собой практически исключительно по учебным вопросам. И вот у нас получилось выкроить время для того, чтобы побеседовать наедине с близняшками, не вызывая нездоровых подозрений.

— Господин... — убедившись, что рядом нет ни людей ни портретов, ни людей, индианки склонились в низком поклоне, заставив Гарри скривиться. — Мы выполнили Ваше задание...

— Отчитайтесь. — Бросил им Гарри... нет, ксенос и принц демонов, лорд Морион.

— Мы пошли на собрание...

Индианки рассказывали долго, пересказывая речь директора чуть ли не дословно, подробно описывая реакцию Лаванды и Рона, расписывая выражения лиц и частоту дыхания... В общем — их наблюдательности стоило позавидовать. Но видно было, что директору они все-таки поверили. И выбить из их голов эту веру — уже не казалось мне легкой задачей...

К счастью, Гарри решил представляющуюся мне нерешаемой задачу — просто, хотя мне и не показалось, что легко.

— Герми, родная... — Рука Гарри обвила мою талию. — Ты не поделишься с моими вассалами некоторым воспоминанием. Чтобы они осознали, как именно выглядит Великое светлое заветие, так сказать, «изнутри»? И насколько «мягко» оно должно было сдвинуть тебя к «новому чувству»?

Это действительно был выход. Вот только... как бы осторожно я не касалась этого воспоминания, готовя его к передаче — оно все равно ранило меня своими острыми гранями. И, если бы не Гарри, аккуратно поддерживающий меня, вливающий Силу, гасящий боль, отвлекающий от наиболее мерзких моментов, я бы, наверное, не справилась. Но вот выражение лиц близняшек, когда на них обрушилось Отчаяние...

— Гарри... — Прежнее «Господин» — было забыто, и это радовало нас обоих. — Гермиона... Это...

— Это — ужасно. — Поддержала сестру Парвати. — Как такое...

— Вообще может

— Быть? — Забывшись, близняшки перешли на стиль разговора, очень близкий к тому, который практиковали Фред и Джордж Уизли. Видимо, именно он был для девочек естественным, а разговаривая «как все» — они напрягались и вынуждены были контролировать себя.

— Вот так. Очень просто. Вы же сами слышали: «ненужное чувство», «слабость для Избранного». Значит — надо убрать, а уж что при этом почувствует сам «Избранный» — никому не интересно, не говоря уже о «какой-то там магглорожденной»... — Последней фразой Гарри старательно спародировал Лаванду... но посмотрел при этом на Парвати.

— Гермиона... обе близняшки опустили на колени. — Мы... мы просим прощения у подруги нашего Господина — Гарри опять скривился — и просим назначить нам наказание в меру твоего гнева. За насмешки в начале первого курса, за дружбу с Роном, за... за соучастие, пусть и невольное — в этом... этом кошмаре... и за то, что мы поверили Великому Лжецу.

— Встаньте... Пожалуйста, встаньте. — Я подбежала к стоящим на коленях девочкам. Я уже видела такое... но то, что кто-то может МЕНЯ может попросить наказать его... Это не укладывалось в моей голове.

— Встаньте. — Подтвердил мои слова лорд Морион. — И никогда, слышите: никогда больше не называйте меня — «господином», или, тем более — «хозяином».

— Да... — Я улыбнулась. — А если хотите искупить свою вину передо мной — расскажите, почему вы такие... странные.

Рука Гарри нежно сжала мою ладонь. Он, в отличие от почти всех, кто со мной общался, без различия возраста — всегда радовался проявлениям моего любопытства. Кроме него только родители... и то — не всегда радовались... Но и им случалось кривиться, когда они думали, что я этого не вижу. А уж остальные... Гарри, и профессор Флитвик — редкие исключения. Очень редкие, и потому — я ценю это сильнее, чем могу показать... Гарри снова искупал меня в своих эмоциях, показывая, как он на самом деле ко мне относится... И я вернула ему это тепло.

— Хорошо, гос... — Парвати подавилась. — Сюзерен... леди... Мы... мы расскажем. Наверное,

мы должны были предупредить Лорда, кому именно он решился оказать покровительство...

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849768>